

Карты в эту эпоху напоминали ультратонкие мини-планшеты. Они разительно отличались от классического покера: были вдвое тоньше, а их зеркально гладкая поверхность полностью исключала возможность нанесения каких-либо меток. Давно миновали те времена, когда искусственные каталы могли по едва заметной царапине от ногтя безошибочно определить масть и номинал.

Пластик не боялся ударов, служил верой и правдой годами и никогда не сохранял следов износа.

Разумеется, пронести в заведение собственную колоду было невозможно. В век продвинутых технологий сканеры на входе работали безупречно. Даже самый виртуозный иллюзионист с молниеносной реакцией не сумел бы спрятать карту в рукаве или под одеждой — датчики засекли бы ее мгновенно.

Так что жульничество в эту эру стало не более чем красивой легендой.

К тому же правила здешней игры не требовали держать всю колоду на столе для сверки, в отличие от классического покера. А потому Гейл мог промышлять своим делом, совершенно не опасаясь разоблачения.

Фирменные карты в казино Лэнс, безусловно, имели уникальную маркировку. Вот только колоды с этим логотипом свободно продавались в сувенирных лавках при казино. Их покупали на память, увозили домой, но приносить обратно в игровой зал категорически запрещалось.

Однако у Гейла был козырь покруче любых технологий — его игровой инвентарь. Он распаковал двадцать сувенирных колод и разложил одинаковые номиналы по стопкам. Это безумие заняло целых пятьдесят четыре ячейки инвентаря, так что Гейлу пришлось выгрузить изрядную долю пожитков прямо в номере отеля, чтобы освободить место.

Пока Гейл орудовал за карточным столом, Валентин по-прежнему отдавал предпочтение костям и рулетке.

— О, а этот юноша совсем еще зеленый, — усмехнулся один из игроков за просторным столом.

И то верно: за длинным столом собрались исключительно крупные игроки, настоящие акулы бизнеса. Не прояви Гейл себя столь блестяще в общем зале, его бы и на порог этого VIP-салона не пустили.

Срывать куш здесь было несравнимо труднее: каждый присутствующий обладал феноменальным чутьем и колоссальным опытом. На их фоне Гейл смотрелся на редкость чужеродно.

Тот старик, что заговорил первым, был сед как лунь, но его глаза блестели молодой, острой

живостью. Облаченный в свободные белые одежды, он неторопливо постукивал по столу длинными, суховатыми пальцами с крупными суставами.

И ладно бы только он — вся компания за столом состояла сплошь из людей почтенного возраста. Единственным молодым лицом здесь оставался Гейл.

Пропуском в этот круг служили вовсе не деньги. Разумеется, богатые наследники порой заглядывали сюда перекинуться парой слов, но их быстро приструняли старшие. Попасть в когти к этим прожженным хищникам означало одно — добровольно спустить все состояние.

Неудивительно, что на Гейла здешние завсегдатаи взирали с мягкой, почти отеческой благосклонностью. Они обожали «деток», которые приносили им свои денежки.

К их глубочайшему изумлению, юноша очень скоро заставил всех открыть рты от удивления.

Пожалуй, именно так и должен выглядеть истинный баловень судьбы.

Какие бы хитроумные психологические ловушки и профессиональные приемы они ни задействовали, Гейлу было плевать. Начнем с того, что он в них попросту ничего не смыслил.

До сегодняшнего дня он и на порог игорных домов не ступал!

Он буквально уничтожал соперников своими комбинациями. Карты шли к нему таким плотным, идеальным потоком, что остальные игроки начали всерьез подозревать администрацию в подыгрыше.

Подобный читерский расклад выглядел пугающе нереальным.

В соседнем кабинете, обставленном с лаконичной роскошью, миловидная женщина не отрывала взгляда от экранов слежения. Даже при десятикратном замедлении записи она не могла уловить момент, когда этот парень умудряется подменить карту.

Камеры в зале работали безупречно. На стоп-кадрах она ясно видела его первоначальный расклад, но в долю секунды карты менялись на нужные. Переход был настолько неуловим, что женщина грешным делом заподозрила у себя галлюцинации.

— Что скажешь, Джерри?

— Хозяйка, этот парень определенно мухлюет.

— Я спрашиваю о технике, — холодно перебила она. — То, что он жульничает, ясно и дураку.

Но проворачивать такое под носом у этих старых лис, да еще столь виртуозно... Приходится признать: у мальчишки талант.

— Госпожа Лэнс, притащить его к вам?

— Джерри, мы ведь цивилизованные люди, к чему эта грубость? — Женщина поднялась, и подол ее длинного белоснежного платья мягко скользнул по золотистому металлу палубного настила. — Скоро эти старые лисы откажутся садиться с ним за один стол. Выигранного сегодня ему хватит на безбедную старость. Считай это моим первым взносом. Как только игра завершится, пригласи его ко мне. Я побеседую с ним лично.

— Будет сделано.

Стоявшая подле Джерри молодая женщина подняла глаза от планшета:

— Госпожа Лэнс, его спутник тоже чертовски подозрителен. На костях и рулетке он берет ставку за ставкой. Чистая победа в каждом раунде.

Хозяйка казино замерла, удивленно приподняв бровь. Конечно, на рулетке и костях лимиты ставок скромнее, чем в приватном зале, оттого за ними и не следили так пристально. Но при таких низких шансах итоговые выплаты набегали астрономические.

Ознакомившись с отчетом, она вывела на экран статистику и обомлела: этот тихий парень нагреб фишек даже больше, чем его напарник-картежник.

К тому же первый жулик обчищал карманы заезжих стариков, о чем она ни капли не сожалела. А вот второй безжалостно грабил лично ее кассу.

— Забавно, — вместо гнева она лишь тихо рассмеялась. — Погоди-ка. Они ведь сняли номер в нашем отеле?

— Да, госпожа Лэнс.

— Чудесно. Тогда спешить некуда, дадим им еще немного порезвиться.

К концу ночи Гейл едва успевал сгребать фишки — руки затекли. Валентин же орудовал еще размашистее. Возле карточного стола Гейла собралась толпа почтенных мастеров, жаждущих разгадать его секрет, а вокруг стола Валентина и вовсе яблоку негде было упасть: зеваки и профессионалы гурьбой валили ставить вслед за этим невероятным юнцом.

Но никто не сумел уловить ни единой фальши. А ведь Гейл шел на обман в каждой раздаче, да и Валентин вмешивался в результат каждой игры без исключения.

В мире, где миллионы грезил о мгновенном богатстве, эти двое за одну ночь превратились в живую легенду, облегчив кассу заведения на десятки миллионов серебряных орлов.

Бывали здесь подобные везунчики и раньше. Но финал у них всегда оказывался одинаков: они либо исчезали навсегда, сохранив добычу, либо возвращались вновь и вновь, пока не спускали все до последнего цента, уходя куда более нищими, чем пришли.

Поэтому, когда на следующий день Гейл и Валентин вновь явились в зал, толпа хоть и встретила их приветственными криками, но мало кто верил в продолжение чуда. Ставки на их скорый крах росли.

Но череда побед не прервалась. Гейл играл так чисто, что под конец никто из гостей больше не рискнул сесть с ним за один стол. С Валентином история вышла еще забавнее: за какой бы стол он ни вставал, банк казино тут же трещал по швам, заставляя крупье в панике сдавать смену.

— Господа, наша хозяйка желает угостить вас выпивкой, — перед ними вырос долговязый и плечистый начальник охраны.

Женщина у экранов слегка прищурилась:

— Похоже, они с самого начала метили в меня. Столь колоссальные деньги, а они даже бровью не ведут.

— Что вы хотите этим сказать, госпожа Лэнс? — уточнил Джерри.

— Взгляд у них слишком холодный и трезвый. У настоящих фанатиков глаза горят иначе, — она сделала глоток янтарного шампанского. — Хотелось бы узнать, ради чего они затеяли этот спектакль. Кстати, что там с их личностями? Выяснили что-нибудь?

Помощница коснулась панели на запястье, разворачивая прозрачную голограмму:

— Комар носа не подточит. Родители владеют транспортной компанией на планете Грант. Сами парни учились в Королевской академии Инцюн. Никаких темных пятен в биографии, чисты перед законом.

— Слишком безупречно, аж тошно, — тихо хмыкнула Барбара Лэнс. — Двое таких домашних мальчиков — и вдруг в моем вертепе, да еще так откровенно мозолят мне глаза?

— Полагаете, это ищейки из... — начала было ассистентка.

Барбара покачала головой:

— Мои старые недруги не настолько глупы, чтобы подсылать шпионов столь топорным

образом. Это привлекает слишком много внимания.

С их приметной внешностью сойти за классических шпионов трудно. Исключение — если они работают по какому-то весьма специфическому профилю. Но то, с какой нежностью они переглядываются... Любому дураку ясно, что перед нами влюбленная пара, а не расчетливые агенты-соблазнитель.

За разговорами они и не заметили, как Гейл и Валентин вошли в роскошную гостиную. Любая деталь интерьера здесь стоила столько, что нулей на ценнике не перечесть.

— Добро пожаловать в казино Лэнс. Позвольте представиться: Барбара Лэнс, — мягко проговорила женщина, уютно устроившись в кресле.

Время уже коснулось ее лица легкими морщинками. Она уступала в холеной стати Мю Цуйин и не обладала хищной грацией Мю Цзюньин. Смой с нее макияж, лиши дорогого наряда — и перед вами предстала бы обыкновенная соседка из дома напротив. Без пудры, без колец, простая и приветливая.

Но стоило этой неприметной женщине негромко произнести свое имя, как иллюзия рассеивалась. Перед гостями предстала истинная королева этого неоновом мегаполиса. Весь этот вечно шумящий улей, не знающий сна и покоя, был ее безраздельной вотчиной.

Эту планету называли Лэнс, и казино носило то же имя. Но не заведение называли в честь планеты — весь этот огромный мир был назван в честь своей хозяйки, Барбары Лэнс.

— Джона, — Валентин кивнул на притихшего спутника, а затем указал на себя: — А я Орендо.

— Присаживайтесь, — гостеприимно указала на диван Барбара.

Парни вежливо поклонились. Гейл сидел натянутый как струна: с самого момента их появления он чувствовал на себе тяжелый, сканирующий взгляд. Чертов громилателюхранитель у дверей явно обладал немалой силой.

— Итак, — Барбара отставила бокал. — Может, поделитесь наконец, ради чего вы затеяли эту клоунаду?

— Разве молодые люди не могут просто заглянуть в приличное место и испытать удачу? — вежливо улыбнулся Валентин.

— Терпеть не могу ходить вокруг да около, — покачала головой хозяйка.

— Нам нужен доступ на черный рынок в подземном секторе, — Гейл решил не юлить.

Барбара на миг лишилась дара речи. Такого прагматичного ответа она точно не ожидала.

— Мы переживали, что вы сочтете наше финансовое положение неубедительным, поэтому решили заблаговременно «одолжить» немного средств у вашей кассы, — Валентин ослепительно улыбнулся. — Надеюсь, вы не держите на нас зла за эту маленькую вольность?

Барбара лишь безмолвно открыла рот.

Гейл тоже мысленно подивился феноменальной наглости своего партнера.

— Ну и нахал, — Барбара покачала головой и не выдержала, рассмеялась. — Ладно, пропуск я вам выправлю. Но с одним условием: я хочу знать, кто вы такие на самом деле. И не надо заливать мне про примерных мальчиков из хороших семей. У двадцатилетних юнцов не бывает столь холодных, пронизательных глаз. Я в сказки не верю.

— Как только торги на черном рынке завершатся, мы непременно раскроем карты, — Валентин вкрадчиво приподнял бровь.

— Отлично. Тогда у меня будет еще одна просьба. Через три месяца состоится крупный турнир. Вы выступите на нем под флагом моего заведения.

Три месяца?

Гейл отлично понимал, что у них нет в запасе такого роскошного ресурса, как время.

— Без проблем! — ни секунды не сомневаясь, выпалил Валентин.

Гейл лишь мысленно вздохнул.

— Думаешь, стоило так легко соглашаться? — вполголоса спросил Гейл, едва за ними закрылась дверь VIP-зоны, а в его ладони легли две матовые черные карточки.

— Конечно, — лениво отозвался Валентин. — Когда рынок закроется, мы будем уже далеко отсюда. Если здешние дельцы не предложат ничего путного, придется искать другие каналы. Слухи на черном рынке расходятся мгновенно. То, что она прямо сейчас не раскусила нашу легенду, вовсе не гарантирует, что ее ищейки не докопаются до истины к вечеру.

— К чему ты клонишь? — нахмурился Гейл.

— Барбара Лэнс — один из ключевых покровителей Пейсена и признанная королева теневого бизнеса, — пояснил Валентин. — Мы переместились сюда столь стремительно, что Пейсен

просто физически не успел выслать на нас ориентировку. Однако связь они поддерживают постоянно, и свежие сводки обязательно до нее дойдут.

— Хочешь сказать, она очень скоро узнает наши настоящие имена?

— Именно. Так что шевели поршнями, у нас мало времени.

Гейл невольно ускорил шаг. Барбара Лэнс с первого взгляда производила впечатление человека, с которым шутки плохи.

Не теряя ни минуты, тем же вечером они спустились в подземный сектор. Черный рынок этой эпохи поражал масштабами — это был настоящий подземный мегаполис, укрытый от лишних глаз. Здесь, вдали от законов Империи, процветал любой нелегальный бизнес. В одной из мрачных «лавок диковинок» Гейл наткнулся на клетки с экзотическими инопланетными тварями. Похоже, хваленая имперская программа по зачистке космоса от ксеноморфов работала из рук вон плохо. По крайней мере, здесь без труда можно было приобрести миловидное или, напротив, кошмарное существо на любой вкус.

Гейлу даже бросились в глаза рабы с той же альфа-линией крови, что была у Тана. Несчастных пичкали какими-то психотропными стимуляторами, из-за чего их тела непрерывно покрывали серебристо-голубые узоры — феномен, который у свободных альф проявлялся лишь в моменты сильнейшего гнева или страсти. Зрелище завораживало дикой красотой, но за ней скрывалась чудовищная жестокость работоторговцев.

К счастью, поиски увенчались успехом: редкие компоненты удалось раздобыть в достаточном количестве. Стоило сделке завершиться, как Гейл мгновенно отправлял товар в ячейки игрового инвентаря. Утеря таких материалов, за которые они выложили миллионы орлов, отбросила бы их планы на месяцы назад.

На вторые сутки Барбара Лэнс получила экстренное зашифрованное сообщение с самого верха. Письмо было отправлено лично Пейсеном по закрытому каналу связи.

Едва пробежав глазами первые строки, Барбара рывком поднялась из-за стола:

— Где те двое?! Те, что назвались Джоной и Орендо!

— Сек ведет их, — тут же доложила помощница.

Барбара щелкнула тумблером коммуникатора:

— Сек, где эти парни? Быстро!

— Они прямо пере... Черт! Только что ведь стояли здесь!

— Кретин! — взревела Барбара. — Живо заблокировать весь подземный сектор! Объявить общую тревогу, поднять людей и выслать всех роботов из девятого сектора хранения! Вытрясите из них душу, но найдите беглецов!

— Но госпожа Лэнс, если мы перекроем черный рынок в разгар торгов, репутационные потери будут... — робко попыталась возразить ассистентка.

— Я лично принесу извинения Макди и совету, — ледяным тоном перебила Барбара Лэнс. — Но сейчас поимка этих двоих — абсолютный приоритет.

— Кто же они такие?

— Герой грешников — Гейл, и Око Космоса — Валентин.

Окажитесь Гейл и Валентин рядом, они бы точно не упустили шанса поиздеваться над своими новыми кличками. «Герой грешников» — это вообще откуда взялось? Звучало даже глупее пресловутого «Шипа Серебряной Звезды». А вот «Око Космоса» явно превосходило старое прозвище «Лис». Ирония судьбы заключалась в том, что Валентин удостоился этого звания за способность обходить любые технологические барьеры. Словно всевидящий призрак, он с легкостью вскрывал системные уязвимости, в том числе и в Звездной сети. Очевидно, Пейсен наконец догадался, какими незаурядными хакерскими способностями обладает Валентин. Теперь становилось ясно, почему Мю Цуйин поспешила скрыться в убежище. Рядом с таким противником полагаться на электронику и шифрование данных было чистым самоубийством.

— Так это они?!

Как личная помощница Барбары, Шарли была прекрасно осведомлена о делах в обитаемых мирах. Эти имена за последнее время намотолили уши всем.

Барбара гневно прищурилась и вдруг зло зашлась смехом:

— Великолепно! Заявиться ко мне в гости и так нагло обвести вокруг пальца... Какая дерзость! Что ж, посмотрим, как эти птенчики запоют, когда двери захлопнутся.

С оглушительным лязгом массивные бронированные плиты опустились в пазы, наглухо запечатав выходы из подземного мегаполиса.

По залитым неоновым светом улицам подземного города прокатилась легкая вибрация. Гейл поднял взгляд к потолочным сводам:

— Выходы заблокированы.

Валентин в ответ лишь беззаботно и заливисто свистнул.

Решили запереть нас в ловушке? Ну уж нет, с нами этот номер не пройдет!

<http://bllate.org/book/19793/2000927>